

«ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ДЕТСТВА»

Заслуженному деятелю культуры Литовской ССР Григорию КАНОВИЧУ исполнилось 50 лет. Его в нашей республике знают как писателя, проявившего себя на ниве поэзии и прозы, как драматурга и киносценариста, наставника молодых литераторов.

Детские годы Г. Кановича совпали с тяжелым временем для нашей Родины, с гитлеровской оккупацией Литвы. А ведь известно, что детские и юношеские годы наиболее живучи в человеческой памяти. И не случайно самые большие и значительные произведения Г. Кановича связаны с минувшей войной, безрадостным детством, мечтой о счастливом будущем. Этими мыслями проникнуты его стихи, повести «Личная жизнь», «Я смотрю на звезды», трилогия «Свечи на ветру», сценарий фильма «Ave, vita», пьеса «Долгая жизнь павших» и другие работы. Характерно, что Григорий Канович впервые стал известен читателям как переводчик слитовского книги Баласа Сруогиса «Лес богов». Это значительное произведение советской литературы, очень трудно для перевода. Тем большая заслуга Г. Кановича, который сумел совместно с писателем Ф. Шуравиным сделать его достоянием широких кругов советских читателей.

— Когда встречаешь на улицах афиши, приглашающие на пьесу драматурга Кановича, на экранах кинотеатров титры с именем сценариста Кановича, на витринах книжных магазинов книги писателя Кановича, невольно задумываешься, с чего все началось? Григорий Семенович, расскажите, пожалуйста, о начале своего творческого пути.

— Все начинается с детства. Всем хорошим в нас мы обязаны своим учителям. Любю к поэзии, литературе пробудила во мне школа. Я учился в средней школе им. Черняховского. Нам очень повезло на учителей. Об этом говорит хотя бы тот факт, что из нашей школы вышли люди, ко-

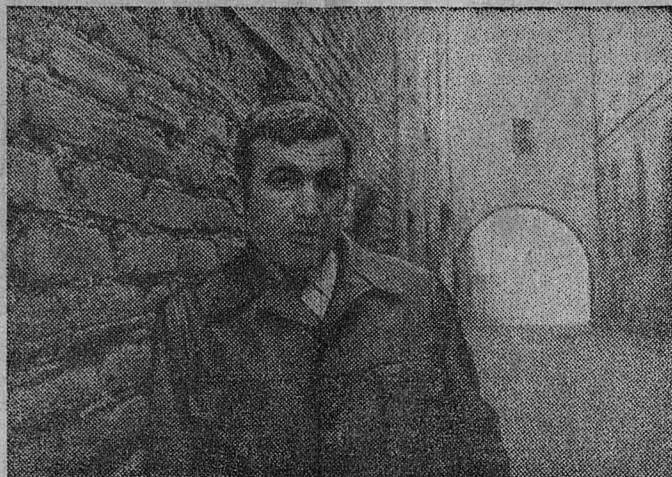
торые сейчас широко известны в стране как физики, математики, государственные деятели, медики, педагоги. А вот я стал писателем. Стихи я начал писать рано, но поверил в свои силы очевидно тогда, когда мое стихотворение получило премию конкурса газеты «Пионерская правда». Много было написано в школьные годы. Конечно, это были еще незрелые стихи, но они давали мне возможность наиболее полно выразить чувства к друзьям, школьным товарищам, отношение к происходящим событиям.

Мне вообще везло в жизни на хороших людей — на учителей, наставников, друзей. Были они у меня и в университете, встречались и в дальнейшем. В университете я учился в одно время с поэтами Ю. Марцинкявичюсом, А. Балтакисом. Общение с ними, как и с русскими писателями, живущими в Литве, К. Воробьевым, Г. Метельским, П. Гельбаком, И. Кашницким и другими, пробуждало желание творчески работать, не жалеть времени и сил для литературы.

— Это вы говорите о тех, кто помогал вам в начале творческого пути. Очевидно, и вы не остались в долгу перед начинающими литераторами?

— По поручению секции русских писателей Литвы я многие годы руководил вильнюсским литературным объединением, где собиравшиеся люди, желающие попробовать свои силы в литературе. Конечно, не все из них стали писателями, но все же я с гордостью могу сказать о том, что литобъединение помогло развить способности И. Фридберга, В. Кончалова, В. Чубарова, М. Дикусенко, которые все увереннее заявляют о себе и в прозе, и в поэзии, и кинодраматургии. Уверен, что недалеко то время, когда их произведения станут широко известны читателям.

— Если бы речь шла о производственном, то вас, Григорий Семенович, можно было бы назвать многостаночником, человеком, овладевшим многими смежными профессиями. Вы выступаете в различных жанрах литературы. Скажите, какой жанр является вашим любимым? В каком вы

чувствуете себя наиболее уверенно? Наверное, в поэзии?

— Поэзию я по-прежнему люблю. Но пишу стихи все реже и реже. Отдаю предпочтение прозе. Именно в прозе — романах, рассказах — мне кажется, можно наиболее полно выразить свои чувства и настроения, рассказать о страстях и переживаниях людей.

— К своему юбилею вы подготовили хороший подарок, я имею в виду книгу «Свечи на ветру», выпущенную недавно издательством «Вага».

— В нее вошли изданные ранее части трилогии «Птицы над кладбищем», «Благослови и листья, и огонь», а также последняя, на мой взгляд, самая удачная — «Колыбельная снежной бабы». Этой книге были отданы многие годы моей жизни, она мне очень дорога. Хотелось бы, чтобы ее полюбили и читатели.

Судя по первым отзывам читателей, это желание Г. Кановича исполнится. Ну, а как же с драматургией? Известно, что в этом жанре Григорий Семенович работает особенно плодотворно. Его пьесы поставлены Рижским академическим, Таллинским русским драматическим, Мурманским драматическим, Ленинградским имени Делсовета, Новосибирским, Ворошиловградским, Астраханским, Новокузнецким драматическим и многими другими театрами нашей страны.

— Говоря о театре, хочется

добрым словом вспомнить Клайпедский драматический театр, где режиссером П. Гайдисом были поставлены почти все мои пьесы — «Пятеро и жена подсудимого», «Как дела, сорванцы», «Ричардс плюс Моника», «Никто не постучится», «Никогда не говори «прощай!» и другие.

Театр я очень люблю. Для него готов писать всегда. Ведь это — своего рода трибуна, с которой писатель обращается к огромной аудитории с волнующими его проблемами и одновременно может почувствовать живую отклик зрителей. Я считаю, что театр — одно из самых действенных форм общения писателя с людьми.

— И в заключение, Григорий Семенович, несколько слов о кинематографе. Каковы успехи в этом жанре?

— Только что я вернулся из Таллина, где на студии «Таллин-фильм» была закончена работа над новым художественным фильмом по моему сценарию «Чужак». Рад сообщить, что этот фильм — творческая удача эстонского режиссера К. Кийска, да и в целом я доволен этой картиной.

— Благодарю за беседу. Приятно отметить, что свое 50-летие вы встретили в самом расцвете творческих сил. Разрешите пожелать вам не только крепкого здоровья, но и дальнейших успехов на литературном поприще.

Г. ФИЛИМОНОВА.